

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 29, Откровение 21, Невеста Новый Иерусалим. Прод.

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 29-я лекция по 21-й главе Откровения, «Невеста, Новый Иерусалим», продолжение.

Итак, мы рассматриваем Новый Иерусалим как часть заключительной кульминационной части видения Иоанна.

И я предположил, что один из способов взглянуть на это — это, на самом деле, обратить внимание на две вещи. Прежде всего, важно осознать, что Иоанн, несмотря на подробное описание города, Джон, я думаю, видит в нем прежде всего символ для самих людей, а не то, что в Новом Творении не будет буквально физического города или города. Это не цель Джона и не его точка зрения.

Похоже, что он, как и другие авторы Нового Завета, использует образы зданий или храмов для обозначения самих людей, и я думаю, именно это здесь делает Иоанн. Во-вторых, это один из способов разделить главу 21, начиная со стиха 9. Кажется, Иоанн описывает в первую очередь архитектурные особенности города, такие как его устройство и различные его части, вплоть до фундамента и ворот, а затем также его измерения тоже. Затем, начиная со стиха 22 и заканчивая стихом 21, мы увидим, что Иоанн сосредотачивается на том, кто там или кто населяет Новый Иерусалим.

В каком-то смысле он уже говорит нам, что именно народ Божий является строительными камнями и составляет храм. Более конкретно, Иоанн расскажет нам, начиная с 22 стиха, кто населяет новоиерусалимский храм. Мы также уже отмечали, что Иоанн, кажется, объединяет несколько образов, чтобы символически изобразить последний, окончательный, завершённый народ Божий.

Один из них — язык невесты; другой — городской язык, но также и храмовый язык. И уже, и мы увидим, что более подробно, готовясь к чему-то, что становится более ясным в 22, стихах с 1 по 5, Иоанн также изображает новое творение и новоиерусалимский храм как Эдемский сад, возвращение в рай или восстановление и обновление рая из 1-й и 2-й глав Книги Бытия. Но затем вернемся к некоторым особенностям Нового Иерусалима, включая его состав, — это измерение города, которое снова исходит от Иезекииля и, возможно, от Захарии. 2 тоже. Потому что в Захарии 2 измеряется город, как мы говорили ранее, тогда как в Иезекииля 40-48, которая является основной моделью, которую использует Иоанн, измеряется сам храм.

Но это точка зрения Джона. Он хочет изобразить город как храм, а не иметь в нем отдельный храм, как мы вскоре увидим. Но Иоанн опирается на образы измерения Иезекииля.

В главе 11 и первых двух стихах мы видели, что Иоанн использовал Иезекииля с 40 по 48, чтобы описать измерение храма, который, вероятно, тоже находился там; храм означал народ Божий, который был сохранен и защищен, однако часть храма не была измерена и выброшена язычникам, что указывает на то, что церковь по-прежнему будет подвергаться гонениям. Теперь и Иоанн видит храм измеренным, и вопрос в том, что здесь означает измерение? Вероятно, две идеи. Один из них заключается в том, что, как это было в главе 11, измерение там означало защиту и сохранение, и, вероятно, так же и здесь.

Но не надо обозначать сохранение в смысле защиты от врагов или чего-то в этом роде, а просто символически изобразить вечное сохранение и вечную безопасность народа Божия в новом творении. Во-вторых, другая особенность измерения, я думаю, состоит в том, чтобы продемонстрировать масштабы и величину жителей этого города, величину самих завершенных людей Божьих. Таким образом, измерение не предназначено для отображения архитектурного проекта, согласно которому мы каким-то образом должны представить или подумать о буквальном городе, а затем иметь возможность предполагать, сколько людей может там быть и сколько людей на самом деле может жить в новом Иерусалиме в будущем.

Нет, измерения символически призваны отразить как безопасность народа Божьего навечно, так и величину и размер народа Божьего последнего времени, который войдет в новое творение. Наряду с этим обратите внимание на размеры нового Иерусалима, который, как я бы сказал, не означает буквального архитектурного проекта того, как город должен выглядеть. Мы уже предположили, что город, вероятно, символизирует народ Божий.

Еще в стихах 9 и 10 Иоанн услышал, что он собирается увидеть невесту Иерусалим, что он увидел, и что он здесь показал и описал как город. Итак, город символизирует народ Божий. Это подтверждается и размерами города.

Обратите внимание, что все размеры, которые вы здесь читаете, сам город, его ширина, длина и ширина, которые, как мы сказали, относятся к Святому Святым, поэтому весь город представляет собой гигантский куб, Святая Святым. Он имеет квадратную форму храма и другие особенности глав Иезекииля с 40 по 48, видение Иезекииля храма последнего времени. Но теперь измерения Иоанна отмечают, что они прежде всего 12 000 стадий, так что длина и ширина 12 000 стадий, а стена 144 локтя.

Непонятно, является ли это высотой стены. Большинство переводов переводят толщину стены. В любом случае мы увидим, что довольно интересно то, что стена может показаться непропорциональной размеру города, если вы попытаетесь понять ее визуально.

Но на данный момент я хочу сосредоточиться на цифрах. Обратите внимание, что оба этих числа, единственные, упомянутые в тексте, кратны 12. Таким образом, первое число, 12 000, будет просто 12, умноженным на 1 000, то есть 1 000 — большое круглое число, теперь умножение на 12 дает 12 000, 12 затем являясь символом самого народа Божия, 12 колен Израилевых, 12 апостолов.

Итак, 12 000 — это еще один способ сказать, что это величина и полный народ Божий в эсхатологическом завершении. Вот завершённый народ Божий, символизируемый числом 12, умноженным на 1000, что приводит к большому числу. Но даже 144 локтя, будь то толщина или высота стены, 144 — это 12, умноженное на 12.

Итак, автор работает с числом 12 не для того, чтобы указать какие-то архитектурные размеры того, как именно будет выглядеть город, а для того, чтобы число 12 обозначало народ Божий. Теперь он работал с этим числом, чтобы продемонстрировать безопасный, совершенный народ Божий во всей своей славе и всем своим величии, входящий сейчас в новое творение. И кстати, обратите внимание на размеры в стадиях и локтях.

Стадион составлял примерно 200 ярдов или около того. Итак, город в визуальном или даже буквальном измерении имеет примерно 1500 миль в высоту и ширину и т. д. Кроме того, локоть — это измерение, которое вы найдете в Иезекииля с 40 по 48. Размер храма, использованный для храма, составлял около 18 20 дюймов в длину.

Так что автор просто использует общепринятые измерения своего времени. Но огромные размеры города, составляющие примерно 1500 миль в высоту, ширину, длину и т. д., еще раз наводят на мысль о символической природе этого видения, заключающегося в том, что автор представляет себе не буквальный город, а совершенных, доведенных до совершенства людей. самого Бога, которые теперь входят в новое творение. И это символизирует огромный размер города, а также число 12.

А то, что еще в 9 году он уже отождествил невесту, то есть народ, с самим городом. Итак, весь город, а значит, и все жители города, можно сказать, являются святым храмом, в котором обитает Бог. Иоанн взял Иезекииля с 40 по 47, особенно 48 в Иезекииле; Иезекииль видит их, но в период с 40 по 47 годы его видение занято восстановленным храмом последнего времени.

Теперь Иоанн берет все эти образы храма и применяет их ко всему городу, чтобы показать, что город — это святой храм, в котором обитает Бог. Другой взгляд на это можно увидеть даже в главах с 40 по 48 Иезекииля, но также и в истории Исхода, само намерение Бога вывести Свой народ из Египта через Красное море, через пустыню, заключалось в том, чтобы Он мог жить с ними в скинии и, в конечном итоге, храм. Итак, вся идея вывода их из Египта состоит в том, что он будет их Богом, они будут его народом, а он будет жить среди них в скинии.

Итак, теперь мы видим, что цель Исхода наконец достигнута, когда Бог обитает в Своем храме, а также в Откровении 21 и 22. Еще одна особенность, которую мы очень кратко подчеркнули, заключается в том, что весь город сделан из золота, и даже мерная линейка для его измерения сделана из золота, что подходит для измерения города, сделанного преимущественно из золота. Вероятно, за этим стоят две идеи.

Один из них, я думаю, ясен, другой, возможно, несколько более тонкий, хотя другие места в 21 и 22 делают эту связь более ясной, особенно 22, с 1 по 5. И это, прежде всего, ясное указание. Я думаю, что, изображая город золотым, весь город сделан из золота; автор изображает его как храм или скинию из Ветхого Завета. То есть, когда вы вернетесь к Исходу и прочитаете рассказ о строительстве скинии, перейдите к 3 Царств с 5 по 7 главы и прочтите рассказ о строительстве храма Соломона. Золото было важным металлом, использованным при строительстве храма. Все было сделано из золота или все было обложено золотом.

Итак, изображая храм золотым, это не является буквальной архитектурной особенностью. Автор хочет изобразить Новый Иерусалим как храм, святое пространство и святое жилище Бога со своим народом. Но, более того, я, более тонко, золото здесь может также напоминать золото, которое было найдено в Эдемском саду.

Если вы вернетесь ко 2-й главе книги Бытие, и, кстати, там есть еще пара текстов, других еврейских текстов и апокалиптических текстов, которые устанавливают связь между золотом и Эдемским садом. Но вернемся к главе 2, где мы находим описание Сада, я начну со стиха 8. Итак, Господь Бог насадил сад на востоке, в Эдеме, и поместил туда человека, которого создал. И вырастил Господь Бог из земли всякие деревья, деревья, приятные на вид и полезные для еды.

Посреди сада находились Древо Жизни и Древо Познания Добра и Зла. Мы вернемся к этому тексту чуть позже. Река, орошающая Сад, текла из Эдема.

И мы увидим этот образ в 22-й главе Откровения. Оттуда он разделился на четыре истока. Имя первого — Писон.

Она проходит через всю землю Хавила, где есть золото. И заметьте, золото той земли хорошее. Также присутствуют ароматическая смола и оникс.

Итак, Хавила в сочетании с рекой, вытекающей из сада, теперь ассоциируется с золотом и другими драгоценными камнями. Таким образом, на каком-то уровне и драгоценные камни, и золото были бы одним из способов представления Иоанна или одним из способов изображения Иоанном городского храма как восстановленного Эдема, а также Эдемского сада. И это будет рассмотрено еще более подробно и даже немного в следующем разделе.

Но в 22 стихах с 1 по 5 связь с Эдемским садом безошибочна. Но следующий раздел, на который я хочу обратить внимание, последний раздел описания устройства города, устройства города, его особенностей и размеров, находится в стихах с 19 по 20. Собственно, на этом этапе мы перестал читать 18 стих.

Итак, я хочу продолжить со стиха 19 и прочитать до конца главу 21. Итак, начиная со стиха 19, основания городских стен, о которых упоминалось еще в стихе 14, основания городских стен были украшены все виды драгоценных камней. Первой основой была яшма, второй сапфир, третий халцедон, четвертый изумруд, пятый сардоникс, шестой сердолик, седьмой хризолит, восьмой бочонок, девятый топаз, десятый хризопраз, одиннадцатый гиацинт и двенадцатый аметист. .

Двенадцать ворот представляли собой двенадцать жемчужин, каждые ворота были сделаны из одной жемчужины. Величественное место на улице города было из чистого золота, как прозрачное стекло. Я не видел храма в городе, потому что Господь Бог Вседержитель и Агнец — его храм.

Город не нуждается ни в солнце, ни в луне, чтобы светить на него, ибо слава Господня освещает его, а Агнец — светильник его. Народы будут ходить при его свете, и цари земные принесут в него свое великолепие. Ни в один день ворота его не закроются, потому что ночи там не будет.

В него будет принесена слава и честь народов. Ничто нечистое никогда не войдет в него, и никто, делающий постыдное или лживое, не войдет в него, а только те, чьи имена записаны в Книге Жизни Агнца. Теперь здесь перечислены, описаны и подробно идентифицированы основные камни.

Мы познакомились с основаниями еще в 14 стихе, где они были отождествлены с двенадцатью апостолами. Теперь прорезь фундамента апостолов дополнительно идентифицируется с двенадцатью камнями. И поэтому я считаю,

что в первую очередь камни представляют апостолов или символизируют апостолов, которые сформировали основу или основание Нового Иерусалима, снова символизируя, что это завершённый народ Божий, построенный на апостолах Агнца Иисуса Христа.

Это город, сосредоточенный вокруг личности Иисуса Христа, многонациональный город, построенный на апостолах Агнца, который является церковью Иисуса Христа. Теперь вопрос в том, почему Иоанн так подробно описывает апостолов основания? Почему он так долго перечисляет камни, которые принадлежат или составляют двенадцать оснований? Что представляют или предполагают двенадцать камней? И я хотел бы сказать вам, что существует несколько правдоподобных идей, и на самом деле нет необходимости думать, что Джон намеревается использовать только одну из них. Возможно, и я думаю, весьма вероятно, что Джон использует изображение, которое перекликается с более чем одной идеей, связанной с ним; мы увидим, что Иоанн использует образ, который несет в себе ряд ассоциаций при его использовании в Ветхом Завете, а также в другой еврейской литературе, а также в апокалиптической литературе.

Прежде всего, наиболее очевидным, на мой взгляд, является то, что камни просто олицетворяют красоту города. Он изображает его как место великолепия. Он изображает его как место чистоты.

Он изображает его как место стоимости, нечто дорогое и ценное. Он изображает его как место, отражающее славу Божью. Обратите внимание, что первый камень — яшма.

Камни предназначены просто на одном уровне и на довольно очевидном уровне, чтобы просто изобразить красоту города и великолепие места, где обитает Бог. Оно отражает славу Божию. Вторая функция этих двенадцати камней, а также некоторых других каменных изображений, которые мы видели в нескольких стихах ранее, и золота состоит в том, что камни явно призваны еще больше подчеркнуть контраст между Иерусалимом и Вавилоном.

То есть Вавилон был местом, которое было описано; Вавилонская блудница еще в главе 17, стих 3 была описана как украшенная своей одеждой, состоящей из золота, серебра и всяких драгоценных камней. Теперь вы видите, что новый Иерусалим украшен камнями, драгоценными камнями и золотом, что создает резкий контраст. Вероятно, это также контрастирует с главой 18 и стихом 12, где золото, серебро и драгоценные камни были частью груза, который ценил и импортировал Рим.

Таким образом, контраст тогда будет заключаться в том, что то, что Рим эксплуатировал и извращал для своих собственных и эгоистических целей,

теперь новый Иерусалим теперь представлен как изображение или отражение славы Божьей. Чтобы еще раз продемонстрировать, я думаю, что новый Иерусалим тогда компенсирует все, чем народ Божий пожертвовал из-за неспособности участвовать в экономике Рима и неспособности участвовать в роскоши Рима. Вышедшая из этого даже до страданий, помните, что две церкви, Смирна и Филадельфия, получившие положительную оценку, бедны и страдают от рук Рима; у них нет репутации.

Теперь драгоценности, я думаю, на одном уровне здесь, в новом Иерусалиме, те же самые драгоценности, которые появились в видении вавилонской проститутки, теперь появляются здесь, чтобы продемонстрировать, что это намного превосходит и компенсирует все, чем святые жертвуют, отказываясь участвовать в Римская роскошь и отказ участвовать в их идолопоклоннических безбожных практиках и торговле. Третью ассоциацию мы уже видели: это 54-я глава Исаии, стихи 11 и 12, которые описывают восстановление Иерусалима, нового Иерусалима. В нем не используется слово «новый Иерусалим», но оно изображает восстановление нового Иерусалима в будущем с точки зрения драгоценных камней, где оно связывает различные части Иерусалима, ворота, фундаменты и связывает фундаменты с определенной драгоценностью. .

Изображение нового Иерусалима состоящим из всех этих драгоценных камней — это еще один способ, которым Иоанн предполагает, что это исполнение восстановления нового Иерусалима в последнее время, ожидаемого в ветхозаветных пророках. Итак, камни предполагают эсхатологическое восстановление последнего времени. Четвертая функция, которую я считаю столь же важной, как и другие, заключается в том, что эти камни еще больше подчеркивают город как храм и народ Божий как священников, которые служат в храме.

И это потому, что камни здесь, я думаю, очевидно представляют собой камень, 12 камней на нагруднике первосвященника. И это продолжает тему храма. Он изображает новый Иерусалим как храм, а народ Божий — как священников.

Если вы обратитесь к 28-й главе Исхода и стихам с 15 по 21, вы найдете описание нагрудника, который должен был носить первосвященник в скинии. Каждый из 12 камней должен был символизировать 12 колен Израиля. Интересно, что здесь они представляют 12 апостолов не потому, что апостолы поместили Израиль, а потому, что, опять же, автор хочет подчеркнуть, что это не только Израиль, но теперь все народы включены вместе с Израилем, сосредоточенным вокруг Иисуса Христа, как новый народ. Бога.

Итак, теперь камни в нагруднике, поскольку они связаны с основанием, мы видели, что основание связано с апостолами. Итак, это не значит, что апостолы должны забыть о коленах Израилевых. Автор хочет прояснить, что на апостолах

Нового Завета основана церковь, которая представляет собой многонациональное, многокультурное сообщество, состоящее из людей всех колен, языков и языков.

Но за этим в конечном итоге стоят 28-я глава Исхода и камни на нагруднике первосвященника. Камни символизируют каждое из 12 колен и теперь представляют собой основополагающего члена, апостолов церкви Иисуса Христа, объединенных как из евреев, так и из язычников в один новый народ Божий. Обратите также внимание, что согласно этому тексту, согласно Иезекиилю или Исходу 28, нагрудник имел форму квадрата, который соответствует форме самого города.

Новый Иерусалим уже был описан как квадрат в видении Иоанна. Итак, весь город и народ Божий действуют как священники, поклоняющиеся Богу. Но я хочу обратить ваше внимание на еще один интересный текст, который также связывает камни.

И это может быть дополнительной функцией. Я отношу его под нагрудник первосвященника, но это может быть дополнительный смысл или дополнительная ассоциация камней. И вернемся в 28-ю главу Иезекииля, в пророчествах Иезекииля о Тире, городе Тире, который, как мы видели, Иоанн использовал в других местах для критики экономики Рима, его корыстной торговли и его жажды роскоши и богатства.

Теперь в главе 28, начиная со стиха 12. На самом деле, я начну со стиха 13. Автор, похоже, сравнивает Тир с ситуацией падения Адама в первой, второй и третьей главах Бытия.

Обратите внимание, как он описывает в стихе 13: вы были в Эдеме, саду Божиим, каждый драгоценный камень украшал вас. Рубин, топаз, изумруд, хризолит, оникс, яшма, сапфир, бирюза и берилл. Ваши настройки и крепления были сделаны из золота.

В день вашего сотворения они были подготовлены. Ты был помазан херувимом-хранителем, ибо так Я тебя предназначил. Вы были на святой горе Божией.

Ты ходил среди огненных камней. Я хочу, чтобы вы обратили внимание на то, что Адам здесь изображен как священник в саду, который носил 12 камней на нагруднике первосвященника. Теперь, особенно когда вы сравниваете текст на иврите и текст на греческом, возникают вопросы, связанные с тем, что именно неясно, что именно представляют собой все эти камни.

Я думаю, что тексты дают вам разумные их переводы на английский язык, но мне не интересно вдаваться в подробности о том, что именно представляли

собой эти камни и что представлял себе автор в отношении камней, о которых люди могли знать. Меня больше интересуют общие ассоциации, и что здесь интригует, так это то, что камни нагрудника первосвященника связаны с Адамом и Эдемским садом. И поскольку Иезекииль 27 и 28 уже сыграли свою роль, а также вся книга Иезекииля представляет собой модель видения Иоанна на протяжении всего Откровения, где он почти следует ему по порядку, весьма вероятно, что Иоанн рисует не только Исход 28, но и имеет в виду также 28-ю главу Иезекииля, где камни связываются как с Адамом, так и с Эдемским садом.

Фактически, другие тексты, особенно апокалиптические, изображают Эдемский сад как храм, где Божья слава, Адам действовал как священник, и Божья слава наполняла Сад. Один интересный текст взят из другой книги с прикрепленным к ней именем Еноха, называемой «Третий Енох». Это 3-я глава 5-й главы Еноха, начинающаяся с 1-го стиха. С того дня, как Святой, благословен Он, изгнал первого человека из Сада, Шехина жила на херувиме под Древом Жизни. Ангелы-служители собирались и спускались с небес группами, группами и когортами с небес, чтобы исполнить Его волю на всей земле.

Первый человек в своем поколении жил у ворот Эдемского сада, чтобы они могли смотреть на яркий образ Шекины или сияние Шекины, которое излучалось от одного конца мира до другого. На этом я остановлюсь, но в этом тексте и других текстах Эдемский сад изображается как храм, где пребывает Божья слава и Его присутствие, так же, как это было в Скинии в храме. Я думаю, что другие тексты ясно дают понять, что Адам действовал как священник.

Конечно, 28-я глава Иезекииля демонстрирует священнические связи Адама, который носит нагрудник в саду и который носит нагрудник первосвященника, действуя как священник в Эдемском саду. Вообще, что интересно, одна книга, если вам интересно ее прочитать, называется «Псевдофилон», но читать по ней я не буду. Но в Псевдо-Филоне одна традиция гласит, что камни на нагруднике на самом деле были взяты из Эдемского сада, а затем в конечном итоге помещены в ковчег до конца времен, когда они будут открыты.

Итак, еще раз отметим связь камней с Эдемским садом, а также тот эсхатологический смысл, который в них скрыт и будет раскрыт в будущем. Теперь камни наконец открываются в видении Иоанна. Еще один интересный текст, на который стоит обратить внимание за пределами самой Библии, на который мы уже обращали внимание, — это комментарий к Исаяе в свитках Мертвого моря от кумранской общины, один из кумранских текстов.

И в одном из комментариев к Исаии, что интересно, и мы сказали в комментарии Исаии к Исаяе 54, автор этого комментария из Кумрана проходит описание восстановленного Иерусалима, ворот, стен и фундаментов, и он приравнивает им, он приравнивает камни к членам-основателям Кумранской

общины, как будто он видит в своей общине оправдание создания своей общины, пророческое предвосхищение этого в Исаяи 54. Итак, то, что мы увидели, было интересно, это автор В комментарии к 54-й главе Исаяи в кумранском тексте фундамент и другие камни приравниваются к членам-основателям общины.

Интересно также, что один из камней из Исаяи 54 и одна из групп также связаны с Уримом и Туммимом, двумя камнями на нагруднике первосвященника. Итак, в кумранском тексте у вас есть пример того, как взять 54-ю главу Исаяи и связать ее с камнями на нагруднике первосвященника, что именно и делает Иоанн. В 54-й главе Исаяи изображены каменные основания, и это основной текст, который Иоанн использует для изображения нового Иерусалима в виде камней.

Теперь, подобным же ходом, который сделал автор кумранского текста, и Иоанн, я не говорю, что он это читал, но делая что-то подобное, Иоанн также связывает камни на нагруднике с особенностью Исаяи 54 с основанием. камни из Исаяи 54. Итак, новый Иерусалим изображается как храм, связывая его с камнями нагрудника, которые связаны с Исаяей 54, и камнями, составляющими новый Иерусалим, который, опять же, Иоанн метафорически по отношению к самим людям. Так что, в конечном итоге, он видит новый Иерусалим как жилище Бога, где народ Божий — это священники, которые теперь поклоняются и служат Богу в новом храме, Иерусалиме, в новом творении.

Пятая ассоциация, помимо образов храма и образов Эдемского сада, заключается в том, что мы должны понимать эти камни также как часть украшения невесты. То есть мы должны воспринимать их как часть брачного образа, который Иоанн использует, чтобы изобразить народ Божий. Мы уже видели в главе 21 и стихе 2, что Иоанн видит новый Иерусалим, сходящий с небес, украшенный как невеста для своего мужа, опираясь на язык Ветхого Завета.

Итак, теперь эти драгоценности, эти драгоценные камни, составляющие основу, можно рассматривать и как часть украшения невесты, где теперь она готовится как невеста во всей своей эсхатологической славе и представляется мужу, который есть Иисус Христос. Поэтому я бы посоветовал вам тогда многочисленные ассоциации, которые начинаются с простого представления красоты города, великолепия города как места, отражающего славу Бога, контрастируют с Вавилонским Римом, компенсируют то, что они могут иметь. принесенный в жертву от рук Вавилона Рим, отказавшись участвовать, предполагает эсхатологическую реставрацию, поскольку камни связаны с восстановленным Иерусалимом, присутствие камней здесь предполагает эсхатологическое восстановление последнего времени, это предполагает священническую природу народа Божьего, храмовая природа города как

жилища Бога, где каждый теперь носит нагрудник первосвященника и действует как священники, которые служат и поклоняются Богу, и вместе с этим несет в себе ассоциации Эдемского сада и рая, и затем, наконец, это часть украшения невесты. Еще одна интересная особенность в главе, извините, возвращаясь к номеру четыре, ассоциации священников с нагрудником. Интересно, что прямо до и сразу после стиха 18 и стиха 21 заключение в скобки описания драгоценных камней - это упоминание о золоте как об образе города, что еще раз отражает описание нагрудника первосвященника еще в Исходе 28 и в других местах, где они оправлены в золото, и, таким образом, возможно, еще одна связь с изображениями нагрудника.

Теперь еще одна особенность города, прежде чем мы перейдем к рассмотрению его жителей, тех, кто в нем живет и кто в него входит, хотя мы уже описываем его жителей через архитектурные особенности и облик города, символически призванный изобразить народ Божий, но еще одной особенностью является улица в стихе 21. В большинстве греко-римских городов была главная улица или проезд, который шел примерно по центру города, и именно там обычно происходила вся деятельность и имела место торговля и тому подобное. Вероятно, именно это Джон имеет в виду здесь, говоря об улице, сделанной из золота, и именно здесь мы получаем образ улицы, вымощенной золотом, хотя мы, вероятно, не должны воспринимать это с той незначительностью, с которой к этому часто относятся. Опять же, золото символизирует это как жилище Бога, а улица является просто общей чертой любого города для торговли, прихода и ухода.

Однако в дополнение к улице или в качестве альтернативы это слово может также означать широкое место или площадь, которая была бы в типичном греко-римском городе. Интересно, что в Новом Иерусалиме из 21-й главы Откровения, кажется, есть еще несколько особенностей, которые отражают общие представления, существовавшие в период до и в течение первого столетия, отражающие общие представления об идеальном греко-римском городе. Одним из них была улица или проезд, проходящий через город.

Еще одной особенностью греко-римского города была квадратная форма и симметрия города. Другой вариант заключался в том, чтобы иметь хороший запас воды, который вы найдете в главе 22, где вытекает река. Так что возможно также, что, хотя Иоанн строит свое видение преимущественно на основе ветхозаветных текстов и даже других еврейских апокалиптических текстов, в то же время Иоанн строит видение города, который в то же время напоминал бы идеальный греко-римский город. Римский город.

И это вполне объяснимо, поскольку все его церкви, к которым он обращается во второй и третьей главах, расположены в греко-римских городах, в провинциях Малой Азии и в провинциях Рима. Теперь Иоанн как будто хочет сказать, что

истинное воплощение идеального греко-римского города нельзя найти ни в одном городе Рима, но оно будет реализовано только в Новом Иерусалиме, как и предполагалось в пророческих текстах Ветхого Завета. Итак, Новый Иерусалим Иоанна — это исполнение того, что предвидел Ветхий Завет, ветхозаветные пророки предсказывали в восстановленном иерусалимском храме.

В то же время, возможно, Иоанн видит в этом воплощение идеалов, которые люди воспринимали как принадлежащие идеальному греко-римскому городу. Однако теперь город Джона превосходит это. Иоанн хочет, чтобы его читатели нашли свои надежды и стремления не в каком-либо городе, которому они принадлежат, или греко-римском городе, и уж точно не в Риме, а только в Новом Иерусалиме видения Иоанна.

Теперь перейдем к стихам с 22 по 27, где мы знакомимся с жителями города. Мы уже отмечали, что на одном уровне невестой являются камни и сам город. Итак, нас уже представили жителям как народ Божий как невесту Агнца, составляющую теперь Новый Иерусалим.

Но здесь нас знакомят с тремя другими резиденциями. Два из них очевидны, и один из них — сам Бог. Другой — Агнец.

И третье — это народы. Прежде всего, стих 22 довольно поразителен, по крайней мере, для большинства людей, знакомых, например, с Иезекиилем с 40 по 48 главы. Большинство людей, знакомых с апокалиптическим текстом, еврейским апокалиптическим текстом, были бы поражены стихом 22, где Иоанн говорит: я не видел храма.

Теперь мне кажется, что, хотя Иоанн, кажется, не подчеркивает это, это почти как если бы Иоанн, во многом похоже на видение Иезекииля, где он как бы движется внутрь в своих измерениях и видении храма, Иоанн как бы движется внутрь. . Так что, я думаю, почти можно увидеть, что Джон сейчас в центре города. Он внутри города, в центре города, и говорит: «Я не видел храма».

Именно здесь можно было бы ожидать увидеть храм внутри города, будь то греко-римский город или восстановленный Иерусалим, согласно Иезекиилю 40–48 и другим еврейским апокалиптическим текстам. Почти все еврейские апокалиптические тексты упоминают храм как часть восстановления Иерусалима и восстановления народа Божьего. В отличие от этого, говорит Иоанн, я не видел храма.

«Там, где вы ожидали увидеть его, — говорит Джон, — я не увидел храма». И причина в том, что в нем нет необходимости, потому что теперь Бог и Агнец — его храм. Другими словами, Бог и Агнец обитают в самой среде людей, делая физический храм, отдельный физический храм, совершенно ненужным.

С одной стороны, неверно говорить, что храма вообще не было, потому что весь Новый Иерусалим — это храм. Иоанн взял Иезекииля с 40 по 47, храмовый язык, и применил его ко всему городу. В каком-то смысле храм есть, но весь город — это храм.

То, что говорит Иоанн, относится к городу, отдельного храма нет. Почему? Потому что Бог и Агнец — его храм. Итак, весь город — это храм, но это потому, что Бог и Агнец — это храмы.

Бог и Агнец обитают среди них. Причина этого в том, что то самое, что требовало храма в первую очередь на протяжении всей истории Израиля, то самое, что требовало храма, теперь исчезло. Грех и зло как часть первого творения, грех и зло, которые препятствовали прямому контакту между Богом и человечеством, грех и зло, которые делали невозможным открытое пребывание Бога вне храма, теперь удалены.

Начиная особенно с 19-й и 20-й глав, мы видим удаление всего греха и всего зла в обширной серии сцен суда. Теперь, когда все удалено, включая старое творение, испорченное злом и грехом, а грех и зло теперь удалены, теперь Бог может обитать непосредственно со Своим народом. Итак, храмовый образ применяется ко всему городу, потому что Бог и Агнец — его храм.

Бог и Агнец обитают непосредственно среди Своего народа, не нуждаясь в физическом храме, потому что все то, что в первую очередь требовало храма, грех и зло в творении, теперь все удалено. Теперь, из-за этого, поскольку Бог и Агнец находятся в центре города и являются храмом, и присутствие Бога теперь соразмерно всему городу и всему новому творению, Иоанн может сказать, что нет необходимости в солнце или луна. Почему? Во-первых, потому что драгоценные камни испускают свет, но что еще более важно, говорит нам Иоанн, потому что Бог и Агнец являются его светом.

Вероятно, нам следует понимать образы светильников как образы храма. Бог и Агнец — его свет. Агнец — его светильник, так что это место, храм, святилище, полностью наполненное присутствием Бога.

Но теперь присутствие Бога не ограничивается физическим храмом в одном углу города. Весь город, Новый Иерусалим, и, я бы сказал, все новое творение, теперь представляет собой святой храм, где обитает Бог. Иоанн рисует, я думаю, очень ясно, почти как мы уже отмечали, что если убрать все ветхозаветные аллюзии, то в этом видении мало что останется.

Но Исайя сыграл очень важную роль. Интересно, что Иезекииль доминирует в первой части видения, наряду с Исайей 54. Но теперь Иоанн собирается опираться преимущественно на текст Исайи, особенно 60–63.

Затем, в главе 22, Иоанн собирается вернуться к своей модели Иезекииля, главе 47 Иезекииля. Но в главе 60 и стихе 19 Иоанн говорит в главе 60, что Исайя находится в контексте восстановления народа Божьего в последнее время. Исаия говорит: «...солнце не будет уже светом вам днем, и сияние луны не будет освещать вас, ибо Господь будет светом вашим вечным, и Бог ваш будет славой вашей». Итак, Исайя 60 дает Иоанну модель, позволяющую сказать, что нет нужды солнцу или луне сиять в новом творении или давать свет, потому что Бог и Агнец теперь являются его светом.

Обратите внимание, что Иоанн добавляет, что Агнец также дает свет. Но этот город настолько наполнен Божьей славой, Его славным великолепием и Его присутствием, что нет необходимости в исполнении Исаии 60; свет не нужен. Если вы вернетесь к первым трем стихам 60-й главы Исайи: «...встаньте, светитесь, ибо пришел свет ваш, и слава Господня восходит над вами.

Вот, тьма покрывает землю, и тьма густая над народами, но Господь восстанет над тобою, и слава Его явится над тобою». 3. Но важным моментом является дальнейшая демонстрация того, что это храм, в котором присутствие Бога теперь сосуществует со всем городом, людьми и даже всем Новым Иерусалимом как святым храмом, где обитает Бог. Интересно, что Иоанн продолжает и описывает это видение также в стихе 25: «...потому что» и замечает, как они строятся друг на друге. Итак, прежде всего, Бог и Агнец наполняют весь город, людей и храм, и потому что они храм, нет необходимости в дополнительном храме.

Но еще и потому, что они являются храмом, потому что слава Божия наполняет весь город, и нет больше нужды ни в солнце, ни в луне. Более того, в стихе 25: «...посему ворота его ни в один день не затворятся, ибо ночи не будет». Причина кажется довольно очевидной: ворота закрывались на ночь, чтобы не допустить в город нежелательных посетителей или врагов. Но теперь не будет необходимости закрывать ворота, потому что ночи нет, потому что слава Божия наполняет город.

Еще одно символическое изображение вечной безопасности народа Божьего в эсхатологическом завершении. Еще интересно, что вокруг города есть стена, но на ней нет ворот или, по крайней мере, они никогда не закрываются. Так что стены как будто не нужны.

Но, вероятно, нам не следует понимать это слишком буквально, но, повторюсь, я думаю, что стены действительно указывают и символизируют часть типичного

города, будь то Иерусалим или любой другой город первого века, ворота являются просто частью города, и они здесь символизируют безопасность народа Божия. И они настолько безопасны, что врата могут оставаться открытыми, не опасаясь, что кто-то может причинить вред, проникнув в ворота, или чего-либо, что могло бы причинить вред или осквернить народ Божий. Таким образом, главной темой здесь является свет, свет, исходящий от славного присутствия Бога, свет, который вы находите в других местах Ветхого Завета, особенно в сочетании с присутствием Бога; свет символизирует присутствие Бога и его жилище со своим народом.

Однако свет действует по-другому: свет привлекает народы. Обратите внимание на стих 24: при свете его будут ходить народы, и цари земные принесут в него славу свою. Стих 26: в него принесётся слава и честь народов.

Эти два стиха, вероятно, следует понимать в контексте первого, 24-го стиха, который гласит, что именно свет привлекает народы, именно свет привлекает народы. И затем тот факт, что двери открыты в стихе 25, не только указывает на безопасность и не нужно беспокоиться о входящих нежелательных гостях, но и ворота открыты благодаря стиху 26, чтобы принять славу и честь народов. Теперь первое, что следует отметить, и я хочу немного об этом поговорить.

Первое, что следует отметить, это то, что Иоанн снова во многом зависит от текста прямо из Исаии. 24, кажется, особенно отражает 2-ю главу Исаии, где в самом начале книги вы видите это видение или это утверждение о спасении в последнее время во 2-й главе Исаии и в начале 2-го стиха, в последние дни, гору Храм Господень будет поставлен как главный среди народов. Поднимется он над холмами, и потекут к нему все народы.

И это на самом деле представляет собой важную тему в книге Исаии, которая является одной из причин, почему Иоанн так сильно опирается на Исаию в своем видении последнего времени, поскольку Исаия изображает включение народов в эсхатологическое спасение. Привлечение народов, которые придут поклониться Богу в Иерусалиме. Итак, все народы устремятся к нему.

Многие люди придут и скажут: пойдём, пойдём на гору Господню, в дом Бога Израилева. Он научит нас Своим путям, чтобы мы могли идти Его путями. Слово Господне, закон выйдет из Сиона, слово Господне из Иерусалима.

Он будет судить между народами и разрешать споры. И я остановлюсь прямо на этом, но я хочу, чтобы вы знали этот образ народов, стекающихся в город, чтобы познать пути Господни и идти стезями Его. Итак, Иоанн, размышляя над этим текстом, говорит, что народы будут ходить в его свете.

Я думаю, что этот образ хождения исходит прямо из Исаии 2. Итак, это предполагает, что народы здесь не просто играют какую-то второстепенную роль, но на самом деле народы приходят как часть народа Божьего. Это видение обращения народов, чтобы они стали частью народа Божьего. Мы видим ту же тему позже, в 60-й главе Исаии, в только что прочитанном тексте, который связывает свет с новым Иерусалимом и Божьим светом, теперь наполняющим город в 60-й главе.

Мы читаем первый и второй стихи, но затем начинаем со стиха третьего, после того, как говорим, что тьма покрывает землю, но Господь восстанет над вами. Его слава появляется над вами. Слава Господня теперь будет их светом.

Теперь обратите внимание на третий стих: народы придут к свету твоему и цари к сиянию зари твоей. Также обратите внимание на пятый стих, тогда вы будете выглядеть и сиять. Ваше сердце будет биться и наполняться радостью.

Богатства на морях принесут вам. К вам пришло богатство народов. Стих шестой: стада верблюдов придут в твою землю.

Молодые верблюды из Мадиамы и Ефы и все из Савы придут, неся золото и ладан и провозглашая хвалу Господу. И последний текст, стих 11: ваши ворота всегда будут открыты. Они никогда не будут закрыты ни днем, ни ночью.

Текст, на который ссылается Иоанн, чтобы люди могли принести свое богатство, богатство народов, которые их цари вели в триумфальном шествии. Другими словами, свет призван привлекать народы, а открытые ворота должны принимать приток народов, принося их богатство в новый Иерусалим во исполнение 60-й главы Исаии, а также 2-й главы Исаии. Теперь один из вопросов, который поднимает перед вами этот текст: кто эти народы, которые сейчас приходят в новый Иерусалим? Он почти изображает их как находящихся снаружи, а теперь входящих.

Кто эти народы и как понимать их вступление в новый Иерусалим? Как они снаружи и теперь, видимо, заходят? И причина, по которой я поднимаю этот вопрос, заключается в том, что когда вы дойдете до конца 20-й главы, там никого не останется. Все народы были осуждены и уничтожены, все они. Поэтому я не думаю, что мы обязательно сможем это представить.

Это те, кто пережил этот суд. Возможно, это и правда, но в Откровении это неясно. В Откровении просто говорится, что все народы, собравшиеся на битву, все цари земли и все народы, каждый человек, раб, свободный, кто угодно, теперь погибли в Божьем суде конца времен.

Итак, в конце 20-го стиха никого не осталось. Все зло, весь грех, все, кто связал свою судьбу со зверем, все теперь удалены в всеобъемлющей финальной сцене суда. Итак, откуда взялись эти нации? Кто они, откуда они и как входят в новый Иерусалим? Позвольте мне высказать три или четыре замечания, которые, надеюсь, помогут нам разобраться в этих проблемах.

Прежде всего, я думаю, сюда добавлено включение народов просто потому, что этой частью иллюзии Иоанна является Исая 60. Частью программы восстановления в Исаии является включение народов. Итак, Иоанн опирался на Исая, поэтому включение народов будет частью его иллюзии, начиная с Исаяи 60 и остальной части книги Исаяи.

Но мы увидим нечто большее, потому что включение народов, людей из каждого племени, языка, языка и нации было доминирующей темой Иоаннова апокалипсиса вплоть до сих пор. Итак, 60-я глава Исаяи должна быть чем-то большим, чем просто иллюзия, но если Иоанн следует картине Исаяи о восстановлении, восстановлении последнего времени, то вполне естественно, что он включил бы сюда и народы, особенно потому, что это соответствует его теме о люди из каждого племени, языка и языка. Второе наблюдение заключается в том, что их вход в Иерусалим не следует понимать слишком буквально, как если бы они находились за пределами нового творения.

После того, как новое творение и новый Иерусалим были установлены, теперь они находятся вне его, и теперь мы видим, что они наконец вошли в него. Но этот язык входа в новый Иерусалим, вероятно, является лишь частью языка Исаяи, и Иоанн не хочет, чтобы мы воспринимали его слишком буквально, как будто в какой-то момент они оказались снаружи. После того как новое творение прибыло, они оказались снаружи и теперь входят внутрь.

Вероятно, вхождение происходит тогда, когда новый Иерусалим сходит с небес, и все остальные входят в него и становятся его частью. Но Иоанн не заинтересован в том, чтобы сообщать нам, когда они входят или они находятся снаружи и входят. Нам, вероятно, не следует воспринимать эти слова строго буквально, как будто они находятся где-то снаружи в новом творении и входят внутрь.

Или, что еще хуже, некоторые предполагают, что это народы, которые были наказаны в озере огненном, и теперь им разрешено покинуть озеро огненное и войти в новый Иерусалим. Нет, Иоанн просто использует язык Исаяи, и я не думаю, что это означает, что мы должны воспринимать его со строгой географической буквальностью. Но он просто хочет сослаться на 2-ю главу 60-й главы Исаяи.

Теперь следующий вопрос, который я хочу рассмотреть: кто эти нации и откуда они? Тем более, что в конце 20-х годов все народы были судимы. Судя по всему, наций не осталось. На земле нет царей.

Нет никаких наций. Те, кто выступил против народа Божьего, народов и царей земных, — это язык тех, кто был уничтожен, тех, кто был обманут зверем, чтобы общаться со зверем, вступать в сговор со зверем и совершать прелюбодеяние со зверем. Вот кто цари земли и народов.

И они были осуждены и уничтожены в главах 19 и 20. А в конце 20-й, видимо, никого не осталось. Итак, кто же такие народы и цари, которых сейчас привлекает свет нового Иерусалима, которые сейчас проходят через открытые врата, чтобы принести в него свою славу, внести в него свои блага, чтобы теперь прийти и ходить в его свете? и поклоняться Богу? Другими словами, видимо, это народы, которые обратились и входят теперь в состав эсхатологического народа Божия и теперь входят в новый Иерусалим.

Кто они и откуда? В следующем разделе мы потратим немного времени на то, чтобы разгадать это и попытаться предложить возможное решение, возможный способ взглянуть на эту особенность 21-й главы Откровения и на новый Иерусалим.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 29-я лекция по 21-й главе Откровения, «Невеста, Новый Иерусалим», продолжение.